

Москва
"Театр им. Габдуллина"
импробуажи

Известия. - 1999 - 12 февр. - с. 8

Ремесло сумасшедших

Елена ГУБАЙДУЛЛИНА

«Класс экспрессивной пластики» Геннадия Абрамова возник восемь лет назад, в то время, когда энергичный термин «танц-театр» был еще чисто заграничным понятием. Студийцы, занимавшиеся в «Классе», пытались нащупывать свои тропинки к этому виду театра, даже не подозревая о том, как называется то, чем они занимаются. Многие приходили в «Класс экспрессивной пластики» без подготовки, руководителя более всего интересовала личность студийца, его «внутренняя фактура». Разработанные Абрамовым тренинг stretch (от английского «вытягивать») и метод свободной импровизации учили пластическому языку, оберегая естественность движений. Студийцы перекладывали на язык тела

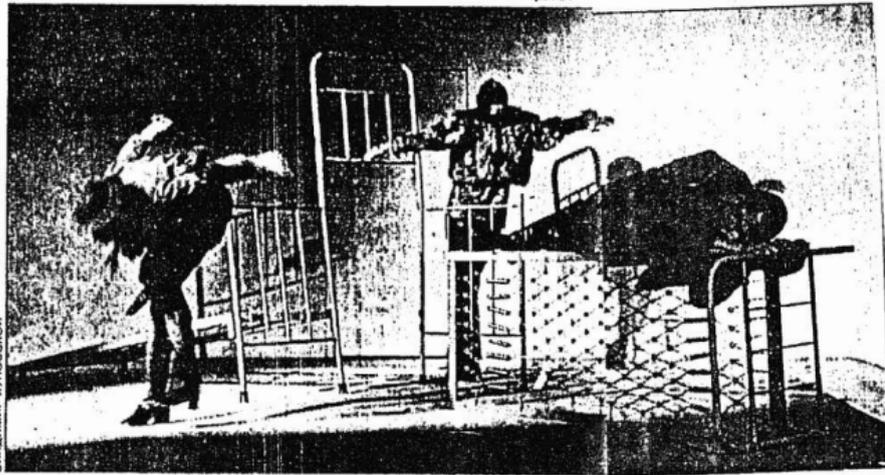
случаи из жизни, невероятные ситуации и собственные сны. Дурачились, философствовали, колдовали. Постигали актерскую профессию, которую Пиранделло называл «ремеслом сумасшедших».

Изначально предполагалось, что «Класс экспрессивной пластики» будет готовить актеров для театра Анатолия Васильева «Школа драматического искусства», внутри которой и возникла эта своеобразная студия (Абрамов — автор хореографии ко многим спектаклям Васильева). Но оба коллектива вели автономную творческую жизнь, сосуществование под одной крышей было чисто формальным. Недавно «Класс экспрессивной пластики» заявил о своем уходе из театра Васильева.

Новая жизнь труппы Геннадия Абрамова началась с премьеры спектакля «Кровать». «Класс» стал

называться «Театром пластической импровизации», хотя первое название сохранилось тоже. Сохранились и основные методы работы над постановками (творческая инициатива всегда принадлежит актерам). Своего помещения нет. Играют то в театре «Модерн», то в «Эрмитаже», то в «Школе современной пьесы». Абрамов не огорчается отсутствию собственного дома. Он считает, что переход с одной площадки на другую — тоже своего рода импровизация. Хореограф склонен усматривать повод для игровой ситуации даже в житейских неурядицах. Стоит лишний раз подчеркнуть, сколь значимо для него слово «игра». Вот и у спектакля «Кровать» есть вполне концептуальный заголовок — «Подвижные игры для трех персонажей». Хотя вернее было бы написать «для четырех». Сама кровать

— грубая двухэтажная койка — становится полноправным участником действия. Она беспрестанно трансформируется, учиняет актерам сложные препятствия и позволяет продемонстрировать фантазию во всей полноте. Правила игры определены. Но от зрителя скрыты затейливые переходы от одного раунда к другому, каждый волен придать пластической картине свой смысл. Любители сюжетного театра могут «наложить» действие на любую историю. Допустим, о том, как трое топчутся в тесном пространстве, но никак не могут встретиться. Приверженцы абстракционизма, напротив, отметят алогичность представления. Актеры Евгения Козлова, Ольга Голубева и Дмитрий Неживов ничего не навязывают, в то же время твердо настаивая на своем. Они заманивают зрителя в зоны свободной

ВЛАДИМИР ЛУПОВСКИЙ

Сцена из спектакля

импровизации, провоцируя парадоксальные ассоциации.

«Класс экспрессивной пластики» активно сотрудничает с корифе-

ями западного танц-театра. Весной абрамовцы покажут спектакль, поставленный немецким хореографом Сашей Вальц. Предстоит работа с голландцем Яном Лапгедейком. Для питомцев Геннадия Абрамова территория танц-театра давно перестала быть неведомой.